

ПЕСНЯ КАК ЗЕРКАЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОРАЛИ И ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Бубнова Ирина Александровна

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежной филологии МГПУ
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д.4
aribubnova@gmail.com

В статье представлены результаты экспериментального исследования текстов песен, популярных в СССР и Германии в 30–40 годы XX века и отражающих в своем содержании официальную государственную мораль, транслируемую при помощи языка в массовое сознание: обосновывается актуальность таких исследований в целом и возможность применения в данном направлении работ положений, развитых в рамках теории языковой личности; описываются методики, позволяющие исследовать процесс формирования мировоззрения личности через тексты такого типа, анализируется специфика языковых средств, употребляемых для данной цели. Доказывается на конкретных данных, что, несмотря на внешние совпадения в списке формируемых моральных принципов и характеристик ожидаемых от человека действий, их внутренняя основа, мотивирующая реальное поведение советских и немецких граждан, кардинально отличалась.

Ключевые слова: текст песни, официальная государственная мораль, массовое сознание, мировоззрение, личность, лексические средства, СССР, Германия

Введение

Ценность и значимость любой концепции определяется многими факторами, в числе которых немалую роль играет ее аппликативный потенциал, возможность применения выработанных теоретических принципов в качестве методологической базы в ходе исследований, выполняемых в разных научных направлениях. Таких теорий, созданных в лингвистике с момента ее оформления в самостоятельную научную дисциплину, как и имен, вошедших в ее историю, в принципе не столь много. И среди этих имен в истории отечественного языкознания навсегда останется имя Юрия Николаевича Караулова, создавшего учение о языковой личности, которое с переходом к информационно-коммуникативному истолкованию научного знания, совпавшим со сменой научной парадигмы, с появлением нового взгляда на объект исследования, рассматриваемый сегодня не просто как саморегулирующийся, но как саморазвивающийся тип системы, становится все более востребованным в различных сферах гуманитарной науки, изучающей человека.

В отечественной психолингвистике, изначально формировавшейся как совершенно новая научная дисциплина, главной чертой которой является интегративность и комплексный подход к рассмотрению любых языковых либо речевых феноменов как «живого» целостного знания, модель языковой личности, выросшая, как отмечает сам автор теории, «из анализа психолингвистических и лингводидактических представлений» [Караулов 2019: 8–9], равно как и предложенные Ю.Н. Карауловым принципы

ее изучения, нашли самое широкое применение в многочисленных работах исследователей, принадлежащих к различным психолингвистическим школам в современной России. В фокусе внимания оказался феномен языкового сознания, в содержании которого отражается своеобразие мировосприятия этноса [Уфимцева 2016], структура и содержание когнитивной базы лингвокультурного сообщества, ее соотношение с системой знаний и представлений отдельного человека [Красных 2012], специфика значения слова как единицы индивидуального сознания [Залевская 2014, Мягкова 2010, Бубнова 2016]. Активно стали обсуждаться вопросы моделирования структуры языковой личности [Воркачев 2001], соотношения понятий языковая и коммуникативная личность [Карасик 2004], этапов ее становления и психологических типов [Горелов, Седов 2008], появились работы, посвященные описанию форм и сфер лингвокреативной деятельности современного общества и направления реализации творческого потенциала языковой личности [Гридина 2020, Коновалова 2017, Гридина, Коновалова 2020]. Таким образом, сфера изучения личностных аспектов языка, где плодотворно используются идеи Ю.Н. Караулова, затрагивает большой круг вопросов, касающихся *Nomo Loquense*, причем круг этот продолжает постоянно расширяться.

Одной из проблем, выдвинувшихся в последнее десятилетие на первый план и решаемых как в рамках психолингвистики, так и в рамках близких к ней направлений, стала проблема социального конструирования, создания наднациональной метроэтнической личности [Кирилина, Гриценко, Лалетина 2012] – индивида, обладающего «облегченной» идентичностью, пользующегося преимущественно английским языком, способного легко адаптироваться к условиям любого мегаполиса мира. Жизненное кредо такого человека состоит в получении удовольствий, что и позволило объединить жанровые формы метроэтничности под термином *jouissance* (наслаждение) [Maher, 2010].

Очевидно, что сегодня речь идет о создании нового типа человека, нормы морали и ценностные ориентации которого как образец для подражания достаточно агрессивно внедряются в массовое сознание [Кирилина 2018, Бубнова 2015], и этот «стандарт» является полной противоположностью модели, описываемой в работах Ю.Н. Караулова, где, как подчеркивает сам автор теории, «то, что мы называем вневременной и инвариантной частью в структуре языковой личности, носит отчетливую печать национального колорита» [Караулов 2019: 39].

Превращение человека, идентифицирующего себя с определенным этносом и культурой, в человека глобального, реализующего свой собственный жизненный проект, – сам по себе весьма сложный и трудоемкий процесс, требующий постоянных усилий со стороны тех, кто профессионально вовлечен в процесс конструирования миропонимания массовым сознанием и отдельным индивидом, осложняющийся в случае с Россией еще и тем, что в относительно недавнем прошлом в обществе доминировали совершенно иные ценности и смыслы. Именно поэтому уже в течение нескольких десятилетий мы наблюдаем активные попытки изменить историческую память народа, и, прежде всего, память о советском периоде развития нашей страны, о тех ценностях и основах советского строя, мировоззрение которого сегодня значительная часть историков и представителей других гуманитарных наук пытается приравнять к идеологии фашистской Германии.

С позиций теории языковой личности речь идет «о психологической инженерии, психологическом конструировании» [Караулов <http>] мировоззрения, определяемого Ю.Н. Карауловым как «результат соединения когнитивного уровня с прагматическим,

результат взаимодействия системы ценностей личности, или «картины мира», с ее жизненными целями, поведенческими мотивами и установками» [Караулов http]. При этом важно подчеркнуть следующее:

1) тезис о «психологическом конструировании» универсален и не ограничен какими-то временными рамками: в каждый конкретный исторический период, в том числе и в настоящий момент, мировоззрение – основополагающая характеристика индивидуума, «выступающего как *вид Homo sapiens* и *индивид*, как *человечество* в его историческом существовании и *личность*, как *субъект* и *индивидуальность*» [Ананьев 2001: 24] (курсив автора – И.Б.), всегда формировалось под воздействием социума, транслирующего через последовательную смену ступеней воспитания, образования и обучения формирующегося человека, совпадающую с процессом развития ребенка от рождения до зрелости, доминирующие в обществе и культуре ценности;

2) воспитание в самом широком смысле «всегда есть научение определенным способам и нормам, процедурам и правилам регулирования действий» [там же: 29], которое представляет собой основную форму «направленного воздействия общества на растущего человека, социального управления процессом его формирования как личности» [там же: 156], детерминирующую дальнейшие поступки и специфику миропонимания и жизнедеятельности личности и осуществляемую через язык – главный хранитель и «ретранслятор» культуры, поведенческих моделей и соответствующих общественному укладу и идеологии правил и принципов взаимоотношений между людьми.

Таким образом, не только сама специфика процесса социального формирования человека, но и предпринимаемые в настоящий момент попытки изменить его природу, разорвав естественную связь с родной культурой, ориентируя его на поиски наслаждений, а не на саморазвитие, свидетельствуют о непреходящей актуальности идей, высказанных Ю.Н. Карауловым, и определяют сегодня первостепенность задачи изучения «языкового воздействия на формирование мировоззрения, языкового сопровождения процессов становления личности <...>, обеспечивающего языковую сторону воспитания и совершенствования» [Караулов http], т.к. в этом процессе, как подчеркивает сам Ю.Н. Караулов, «языковому компоненту должна принадлежать заметная роль» [там же].

Экспериментальное исследование формирования морали как компонента мировоззрения

Методология и методики

Основой мировоззрения как системы «взглядов на мир и место человека, общества и человечества в нем, на отношении человека к миру и самому себе, а также соответствующие этим взглядам основные жизненные позиции людей, их идеалы, принципы деятельности, ценностные ориентации» [Философский... http] являются *мораль* и *нравственность*, формирование которых составляет главную цель воспитания человека. Одновременно эти этические категории – предмет многочисленных философских дискуссий, ведущихся еще со времен древних греков. Не вдаваясь глубоко в их суть, отметим только важный в контексте нашей работы момент, заключающийся в том, что в большинстве философских концепций существует четкое различие между *нравственностью* и *моралью*, регулирующими поведение человека. Поступки и воля, как отмечает С.Л. Франк: «подчинены не одному, а двум разным законодательствам, которые по своему содержанию значительно расходятся между собой...» [Франк 1997: 81]. Нравственность – это внутренний голос совести, мерой его развития является уровень,

на который поднялся дух (И. Кант, Г.В.Ф. Гегель), это основа человеческого существования, берущая свое начало в самой природе (Э. Фромм), в потребности обрести смысл и цель жизни, в стремлении к самосовершенствованию (В.С. Соловьев). Это качество, позволяющее личности самореализоваться «не во вред себе и людям» [Ильин, 1993: 31], та область, в которой личность, «поднимаясь над уровнем соматического и психического, вступает в сферу чисто человеческого. Эта сфера образована новым измерением, нозтическим измерением духа» [Франкл 1990: 130]. Мораль, в отличие от нравственности, отражена в определенном кодексе, обусловлена принципами существования социума, является критерием оценки поведения личности, а, следовательно, ее нормы конкретны, условны и непосредственно зависят от идеологии общества.

В данном исследовании нас интересовала именно мораль, т.е. те ценности, которые отражают систему взглядов на мир, официально существующую в государстве, предписывающую его гражданам нормы поведения и взаимоотношений, а также устанавливающим правила, являющиеся для человека по крайней мере формально, руководством в деятельности.

Методологическую основу исследования составили:

- базовая идея о знаке как орудии психической деятельности и средстве для управления собственным поведением и поведением других, сформулированная в культурно-исторической теории (Л.С. Выготский);

- принципы общепсихологической теории деятельности, лежащие в основе представлений о специфике функциональных систем, обеспечивающих содержание индивидуального сознания (А.Н. Леонтьев),

- тезис о существовании на каждом уровне структуры языковой личности вневременной инвариантной части с отчетливым национальным колоритом [Караулов 2019: 39], возможности ее реконструкции через тексты и получения в ходе этого процесса информации о внутренних установках и целях в глобальном социально-психологическом смысле (Ю.Н. Караулов);

- положения о коммуникативной природе знаков, задающих программу деятельности своим истолкователям, и о тексте как иерархии разнопорядковых смысловых блоков – предикаций и смысловых узлов, образующих его логико-фактологическую цепочку (Т.М. Дридзе).

Учитывая современную тенденцию к переформатированию исторической памяти о советском прошлом и предпринимаемые, особенно в медийном дискурсе, попытки поставить знак равенства между мировоззрениями двух стран – СССР и Германии, основные **цели исследования** были сформулированы следующим образом:

- выявить темы, отражающие общественные идеалы, принципы жизни и задачи двух государств, транслируемые в массовое сознание советского и немецкого народов в общественном дискурсе в 30–40-х годах XX в.;

- выявить языковые средства, поддерживающие формирование требуемого государству мировоззрения, определить их специфику;

- провести сравнительный анализ формируемых и востребованных государством и социумом моральных норм как регуляторов жизнедеятельности советских и немецких граждан в исследуемый период.

Материалом исследования послужили наиболее популярные песни предвоенных и военных лет. При выборе материала мы руководствовались следующими соображениями: во-первых, искусство, в частности, музыкальное, всегда служило средством для

продвижения каких-либо идей [Сондерс 2013]; во-вторых, песня представляет собой особый жанр, вид наиболее демократического творчества, имеющий самую широкую и разнообразную аудиторию, формирует символы, понятные всем, и, тем самым, выполняет объединяющую и стратифицирующую функции, являясь важным элементом государственной политики.

В ходе исследования были проанализированы следующие тексты: 1) советские песни «Священная война», «Марш артиллеристов», «Взвейтесь, соколы, орлами», «Три танкиста»; 2) немецкие песни (на языке оригинала и в переводах) «Песня Хорста Весселя», «Песнь немцев» («Песня Германии»), «Марш Гитлерюгенда», «Песня танкистов».

Основным методом исследования явился метод тематического анализа качественных данных [Nowell et al. http], в ходе которого основная задача состоит в выделении тем, представленных специфическими смысловыми паттернами, содержание которых может быть либо выражено эксплицитно, либо скрыто, но определяется из контекста. В отличие от кодирования в контент-анализе тематизирование представляет собой процедуру выделения путем объединения более крупных смысловых единиц, что позволяет делать общие выводы на основе цельного текста.

Результаты и их обсуждение

1. Анализ основных тем, отражающих общественные идеалы, принципы жизни и задачи двух государств.

Анализ текстов советских военных песен позволяет выделить восемь тем, которые объединены общей смысловой линией любви к Отчизне, своему народу, своей земле и готовности защищать ее. Стержневая идея всех тем – именно защита, причем защита не просто того места, где живешь, а своих идеалов, своего мировоззрения. Привлекает внимание тема веры в светлое будущее своих потомков и надежды на то, что все жертвы, принесенные ради грядущих поколений, останутся в памяти народа (выделенные темы представлены в Таблице №1).

Таблица №1

Основные темы советских песен военных лет

	Тема	Языковое выражение
1	Любовь к Родине, боль за нее, готовность к жертвам ради своей страны	<i>Горит в сердцах у нас любовь к земле родимой, Мы в смертный бой идем за честь родной страны. Пылают города... Пусть за пытки, кровь и слезы ... Не смеют крылья черные Над Родиной летать...</i>
2.	Защита Родины, ее чести, своих идей и строя ради будущего	<i>Мы в смертный бой идем за честь родной страны... Дадим отпор душителям Всех пламенных идей, Насильникам, грабителям, Мучителям людей!</i>

3.	Борьба со злом, вера в свою правоту	<i>Как два различных полюса, Во всем враждебны мы: За свет и мир мы боремся, Они – за царство тьмы...</i>
4.	Единение для достижения своих целей	<i>Вставай, страна огромная, Вставай на смертный бой Артиллеристы, зовёт Отчизна нас! Бейте дружно, без пощады...</i>
5.	Подвиги во имя Отчизны, своего народа, семей	<i>За слезы наших матерей, За нашу Родину... Узнай, родная мать, узнай жена-подруга, Узнай, далекий дом и вся моя семья...</i>
6.	Верность вождю и народу	<i>В честь нашего Вождя, в честь нашего народа...</i>
7.	Вера в свою правоту, в победу	<i>волю мы несем в родимые края!.. Под огнём, горя святою мезтью... Пусть за пытки, кровь и слезы... Смерть обрушат бомбовозы На убийц и палачей... Пробьет победы час, придет конец походам...</i>
8.	Вера в вечную память и благодарность потомков	<i>Слава подвигов орлиных Не померкнет никогда... Наши внуки, вспоминая Сорок первый грозный год, ... Будут славить ваш полет.</i>

В немецких песнях военных и предвоенных лет все шесть выделенных в ходе анализа текстов тем сфокусированы на величии Германии, ее великом будущем, грядущем господстве над остальным миром, рассматриваемом как неизбежность, для достижения чего любой молодой человек должен быть готов принести себя в жертву (выделенные темы представлены в Таблице №2).

Таблица №2

Основные темы немецких песен военных лет

	Тема	Языковое выражение
1	Готовность к борьбе, к завоеваниям, к господству	<i>Знамена ввысь! В шеренгах, плотно слитых, СА идут, спокойны и тверды... Свободен путь для штурмовых колонн! ... Готовы все на схватки гордый путь. Пусть знамя Гитлера овеет всю планету... Вперёд, врагу навстречу мы танки двинем в бой!..</i>

2.	Гордость за свою страну, уверенность в ее исключительности, достижение побед, скрепленных кровью	<i>На земле всего превыше Лишь Германия одна, Что к защите и победам Кровным братством скреплена...</i>
3.	Вера в великое будущее Германии, готовность к жертвам ради этого будущего	<i>Нашей Родины светлое счастье навек. Наше знамя нас вперед ведет. Быть героем твой пришел черед. Смерти нет, если мы под флагом идем. С нашим знаменем в вечность войдем... Жизнь Германии даешь, Даже если сам умрешь... Погибнуть за Рейх – вот великая честь!..</i>
4.	Объединение всех немецкоговорящих земель, стремление к процветанию своей, уже единой, страны	<i>Общность, право и свобода Для Германии родной – К ним давайте все стремиться... Братским сердцем и рукой!.. Расцветай в сиянье счастья, Процветай, моя страна!</i>
5.	Единение для достижения своих целей	<i>Молодежь! Молодежь! Мы в будущем солдаты... Носитель предстоящих дел. Да, через наши кулаки падёт Тот, кто нам противостоит...</i>
6.	Верность вождю и народу	<i>С нами Гитлер, с нами наш народ... Фюрер, мы слышим тебя! Мы товарищи тебе!.. В будущее мы тянем человека за человеком Мы маршируем, мы за Гитлера...</i>

Представленные в таблицах данные позволяют сделать вывод, что значительная часть выделенных в текстах советских и немецких песен тем соотносятся между собой, однако их близость носит чисто формальный характер.

Объединяющими оба народа моральными принципами являются любовь к Отечеству и решимость отдать свою жизнь за Родину и ее будущее. Однако само это будущее, несмотря на то, что и немецкий, и советский народы должны за него бороться, кардинально отличается: основной принцип, руководство к действию для немцев – завоевание и поднятие своего знамени над другими землями во имя будущего процветания Германии, для советских людей – защита тех идеалов и норм жизни, которые противопоставляются «царству тьмы».

Тема объединения также различается по своим внутренним мотивам: в немецких текстах она предстает как, прежде всего, объединение молодежи, оплота и верных соратников вождя, готовых жертвовать своей жизнью, скрепить свое братство кровью, во имя продвижения своих идей по всему миру, в то время как советский народ должен объединиться весь от мала до велика перед лицом смертельной опасности на борьбу

за свою свободу и идеалы, которые являются основой советского строя. Иначе говоря, для советских людей объединение мотивировано целью выживания, для немцев – завоеваний и подавления тех, кто не разделяет их мировоззрения.

Одной из важнейших с точки зрения формируемого мировоззрения тем, как представляется, является тема веры и верности, основы которых у двух народов также различаются между собой. Вера немцев в светлое будущее поддерживается их убежденностью в исключительности Германии, в ее праве нести свой порядок всему миру. Фундаментом веры в победу как части транслируемого через тексты песен в массовое сознание мировоззрения у советских людей становится мотив защиты тех принципов жизни, которые существовали в мирное время и которые намерены разрушить извне. Нельзя в этом случае обойти и веру в вождя, так она совершенно явно прослеживается, а, следовательно, и закладывается в сознание как один из главных моральных принципов, которыми должны руководствоваться граждане обоих государств. Однако и в этом случае следует отметить явные различия: вера в Сталина, готовность выполнять его приказы мотивируется необходимостью отомстить за слезы и боль матерей, детей, стариков, т.е. народа, который нужно защитить; в основе веры в Гитлера как вождя нации лежит стремление и решимость покорить мир.

2. Анализ языковых средств, направленных на формирование требуемого государству мировоззрения

При анализе языковых средств, через которые транслируются основные моральные нормы, поддерживаемые государством, также выявляются кардинальные различия.

В советских текстах обнаруживается большое количество эмоционально нагруженной лексики, прежде всего, глаголов. С одной стороны, это глаголы, выражающие внутреннее состояние, стимулирующее к действиям: *гореть (святою мезтью), вскипать, проклинать*, с другой – глаголы и глагольные сочетания, характеризующие сами действия: *обрушить, драться с черной ордой, поражать как молния, укротить немецкую гадюку силой огневой, взвиваться орлами*, а также глагольные сочетания, где поясняется мотив действия: *идти за честь родной страны, обрушить смерть за пытки, кровь и слезы, бить без пощады, чтоб не смели мучить братьев и сестер, нести волю в родимые края, не позволять топтать Родину*.

В отличие от немецких, в советских песнях присутствует значительная по количеству группа существительных, часто в сочетании с прилагательным, характеризующая врага: *наильники, грабители, мучители, отребье, убийцы, палачи, душители, черная сила, вражьи гады, фашистская (проклятая) орда*. Можно предполагать, что роль данной группы лексики состоит в формировании уверенности в правоте своих действий, она подчеркивает отсутствие мотива агрессии со стороны советского народа и, таким образом, закладывает в массовое сознание веру в справедливость ответной жесткости и даже жестокости по отношению к противнику.

Еще один важный моральный принцип, формируемый с помощью языковых средств, – это принцип действия не просто на благо людей, живущих сейчас, но и во имя будущего своей страны и всего человечества, которое будет помнить и чтить подвиги: *слава подвигов не померкнет, будет жить всегда*.

Немецкие тексты ярко иллюстрируют мысль Дж. Оруэлла о том, что Гитлер «... постиг лживость гедонистического отношения к жизни. <...> При таком взгляде на жизнь нет места, например, для патриотизма и военных доблестей...<...> В то время как со-

циализм и даже капитализм, хотя и не так щедро, сулят людям: «У вас будет хорошая жизнь», Гитлер сказал им: «Я предлагаю вам борьбу, опасность и смерть»; и в результате вся нация бросилась к его ногам» [Оруэлл [http](http://)].

Основные языковые средства, использованные в немецких песнях, поддерживают жизненный стиль марширующей колонны (А. Розенберг), уверенной в своей правоте и победе. Прежде всего, это глаголы, предписывающие правила взаимодействия с другими народами: *прорываться, мчаться, нестись, стремиться, разгромить, вонзиться, поднять знамена, убить, греметь*, программирующие достижение результата – *процветать, расцветать, прорвать тьму*.

Следующий важный моральный принцип, транслируемый государством через тексты и отражаемый, чаще всего, глагольными сочетаниями, – это верность вождю и своей стране, готовность к борьбе и смерти: *погибнуть за Рейх, расправиться знамя Гитлера, следовать за знаменем и Германией, скрепить кровавым братством, дать жизнь Германии ценой собственной жизни*.

И последнее замечание касается формируемых качеств личности и нации в целом, выраженных в большом количестве употребляемых в текстах песен наречиях: *спокойно, твёрдо, незримо, гордо, сплочённо*.

Таким образом, используемая в советских и немецких песнях лексика отличается, несмотря на то что темы, выделяемые как основные, сходны между собой. Объяснение этом факту, как представляется, лежит в более глубокой сфере мотивации деятельности, необходимости сформировать нужную потребность, что и отражается на поверхностном уровне в выборе языковых средств.

Выводы

Подводя краткие итоги всему вышесказанному, необходимо подчеркнуть следующее:

1. Результаты проведенного исследования подтверждают, что популярные песни действительно отражают моральные принципы государства, которые через тексты транслируются в массовое сознание с целью формирования мировоззрения личности. Более того, анализ текстов песен, коллективный автор которых может рассматриваться как государство, т.к. именно в его функции входит воспитание человека, а песни как музыкальный жанр являются частью государственной политики, выполняя многообразные задачи, связанные с формированием нужной социуму модели человека, показывает, что использование теоретических принципов концепции языковой личности в совокупности с положениями других теорий, составляющих методологическую базу психолингвистических исследований, позволяет как выявлять основы формируемых в сознании индивида моральных ориентиров, так и описывать языковые средства, используемые для этой цели.

2. Полученные в ходе анализа текстов песен, популярных в СССР и Германии в период 30-40-х г. XX века, данные явно демонстрируют, что моральные принципы и правила поведения, формируемые в массовом сознании советского и немецкого народов, кардинально различались по внутреннему мотиву, лежащему в их основе. Для советского человека главным мотивом поведения и руководством к действию являлся мотив защиты Отечества, его идеалов, своей семьи, которая не отделялась от всего народа. В сознание немецкого народа закладывалось чувство превосходства и связанное с этим убеждение в необходимости распространять свои правила и нормы жизни на весь мир, неважно, будет ли это путь мирного воссоединения всех земель, где люди говорят на

немецком языке, или путь насильственного подавления иного мировоззрения на любой территории.

3. Общим для формируемого мировоззрения, т.е. правил, которыми необходимо руководствоваться в жизни, обоих народов являлись: а) принцип веры в вождя, хотя основания для такой веры различались; б) принцип любви и преданности Отечеству, стойкости и мужества в любых ситуациях.

4. Отдельно отметим закладываемый в массовое сознание мотив построения светлого будущего для грядущих поколений, что в исследуемый период трансформировалось в реальном поведении в самопожертвование. Как представляется, роль и место этого морального принципа, детерминирующего поведение личности и обеспечивающего, как показала история, само существование страны, в сознании современных людей необходимо тщательно изучать сегодня.

Литература

Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер. 2001. 272 с. (Серия «Мастера психологии»).

Бубнова И.А. Неопсихолингвистика или психолингвистика личности: новое направление психолингвистических исследований // (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. И.А.Бубнова, И.В.Зыкова, В.В.Красных, Н.В.Уфимцева / под ред. В.В.Красных. М.: Гнозис. 2016. С. 97–183.

Бубнова И.А. Эволюция русской языковой личности // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». №3(19). 2015. С. 34–42.

Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.

Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: Учебное пособие. М.: Лабириум. 2004. 320 с.

Гридина Т.А. «Внутри» будущих сюжетов: креативные истоки художественного речемышления // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2020. № 2. С. 7–22.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Ассоциативно-вербальная сеть как динамическая модель языкового сознания: экспериментальные данные // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2020. № 18. С. 27–47.

Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. L.: Publ. by IASHE, 2014. 180 с.

Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика. 1993. 430 с.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис. 2004. 390 с.

Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения [Электронный ресурс]. URL: http://destruction.narod.ru/karaulov_jasikovaja_lichnost.htm (дата обращения: 02.08.2020).

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. стереотип. М.: URSS. 2019. 264 с.

Кирилина А.В. Проблемы развития коммуникативно мощных европейских языков в эпоху глобализации // Этнопсихолингвистика. 2018. №1. С. 26–36.

Кирилина А.В., Гриценко Е.С., Лалетина А.О. Глобализация в аспекте лингвистики // Вопросы психолингвистики. 2012. № 1 (15). С. 18–37.

Коновалова Н.И. Метаязыковое знание в вербальной памяти говорящих (по данным «Русского ассоциативного словаря») // *Языковая личность: аспекты изучения*. Сборник научных статей памяти члена-корреспондента РАН Юрия Николаевича Караулова. М.: 2017. С. 137–146.

Красных В.В. Основы психолингвистики: Лекционный курс. Изд. 2-е, дополненное. М.: Гнозис. 2012. 333 с.

Мяжкова Е.Ю. Эмоциональная сфера человека и язык: подходы к исследованию // *Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова*. М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 40. С. 118–124.

Оруэлл Дж. Рецензия на „Майн Кампф” Адольфа Гитлера, 1940 г. Перевод с английского [Электронный ресурс]. URL: https://www.orwell.ru/library/reviews/hitler/russian/r_hit. (дата обращения: 11.08.2020).

Сондерс Ф. С. ЦРУ и мир искусств. Культурный фронт холодной войны. М.: Изд-во «Кучково поле». 2013. 416 с.

Уфимцева Н.В. Этнопсихолингвистика как раздел теории речевой деятельности // (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. И.А. Бубнова, И.В. Зыкова, В.В. Красных, Н.В. Уфимцева / под ред. В.В. Красных. М.: Гнозис, 2017. С. 21–97.

Философский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari-online.ru/word.htm> (дата обращения: 15.08.2020)

Франк С.Л. Реальность и человек. М.: Изд-во Республика. 1997. 489 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Изд-во «Книга по Требованию», 2012. 366 с.

Lorelli S. Nowell, Jill M. Norris, Deborah E. White, Nancy J. Moules. Thematic Analysis: Striving to Meet the Trustworthiness Criteria [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/https://doi.org/10.1177/1609406917733847> (дата обращения: 05.08.2020).

Maher, J.C. (2010). Metroethnicities and Metrolanguages // *The Handbook of Language and Globalization* (ed. by N. Coupland). Blackwell Publishing Ltd. P. 575–591.

THE SONG AS A MIRROR OF STATE MORALITY AND A TOOL FOR CONSTRUCTING THE PERSONAL BELIEF SYSTEM

Irina A. Bubnova

Doctor of Philology, Professor

head of Foreign Philology Chair MCU

4 Vtoroy Selskohoziastvenny proezd, Moscow, 129226

aribubnova@gmail.com

The article presents the results of an experimental study of lyrics of songs that were popular in the USSR and Germany in the 30–40s of the 20th century. It is argued that they reflected the official state morality which was incorporated into their content and transmitted through the language into mass consciousness. The relevance of such studies in general and the possibility to apply the statements developed within the framework of the theory of linguistic personality in the research are substantiated, the methods that allow to study the process of the formation of a person belief system through texts of this type are described, and the specificity of the linguistic means used for this purpose are analyzed. Actual data proved that

the internal basis which motivated the real behavior of Soviet and German citizens despite the external coincidences in the list of formed moral principles and characteristics of the actions expected from a person was radically different.

Keywords: lyrics, official state morality, mass consciousness, belief system, personality, linguistic means, the USSR, Germany

References

Anan'yev B.G. O problemakh sovremennogo chelovekoznaniiya [On the problems of modern human science]. SPb.: Piter. 2001. 272 p. (Seriya "Masterya psikhologii") (In Russian).

Bubnova I.A. Neopsikholingvistika ili psikholingvistika lichnosti: novoye napravleniye psikholingvisticheskikh issledovaniy [Neopsycholinguistics or personality psycholinguistics: a new direction of psycholinguistic research] // (Neo)psikholingvistika i (psikho) lingvokul'turologiya: novyye nauki o cheloveke govoryashchem [(Neo)psycholinguistics and (psycho)cultural linguistics: new sciences about the person speaking]. I.A.Bubnova, I.V.Zykova, V.V.Krasnykh, N.V.Ufimtseva / pod red. V.V.Krasnykh. M.: Gnozis. 2016. P. 97–183. (In Russian).

Bubnova I.A. Evolyutsiya russkoy yazykovoy lichnosti [Evolution of the Russian linguistic personality] // Vestnik MGPU. Seriya «Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoye obrazovaniye» [Vestnik MGPU. Series "Philology. Language theory. Language education"]. Issue 3(19). 2015. P. 34–42. (In Russian).

Vorkachev S.G. Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovleniye antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii. [Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics] // Filologicheskiye nauki. [Philological sciences] 2001. Issue 1. P. 64–72. (In Russian).

Gorelov I.N., Sedov K.F. Osnovy psikholingvistiki: Uchebnoye posobiye [Fundamentals of Psycholinguistics: Textbook]. M.: Labirint. 2004. 320 p. (In Russian).

Gridina T.A. "Vnutri" budushchikh syuzhetov: kreativnyye istoki khudozhestvennogo rechemyshleniya ["Inside" future plots: creative sources of artistic speech thinking] // Ural'skiy filologicheskiy vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa [Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality: Linguistics of creativity]. 2020. Issue 2. P. 7–22. (In Russian).

Gridina T.A., Konovalova N.I. Assotsiativno-verbal'naya set' kak dinamicheskaya model' yazykovogo soznaniya: eksperimental'nyye dannyye [The associative-verbal network as a dynamic model of linguistic consciousness: experimental data] // Psikholingvisticheskiye aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti [Psycholinguistic aspects of the study of speech activity]. 2020. Issue 18. P. 27–47. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Interfeysnaya teoriya znacheniya slova: psikholingvisticheskiy podkhod [Interface theory of the meaning of a word: a psycholinguistic approach]. L.: Publ. by IASHE, 2014. 180 p. (In Russian).

Il'in I.A. Put' k ochevidnosti [The path to evidence]. M.: Respublika. 1993. 430 p. (In Russian).

Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. M.: Gnozis. 2004. 390 p. (In Russian).

Karaulov YU.N. Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi yeye izucheniya [Elektronnyy resurs]. [Russian language personality and the tasks of its study]. https://destruction.narod.ru/karaulov_jasikovaja_lichnost.htm (retrieval date: 02.08.2020) (In Russian).

Karaulov YU.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. Izd. stereotip. [Russian language and linguistic personality]. M.: URSS. 2019. 264 p. (In Russian).

Kirilina A.V. Problemy razvitiya kommunikativno moshchnykh yevropeyskikh yazykov v epokhu globalizatsii [Issues of the development of communicatively powerful European languages in the era of globalization] // *Etnopsikholingvistika* [Ethnopsycholinguistics]. 2018, Issue 1. P. 26–36. (In Russian).

Kirilina A.V., Gritsenko Ye.S., Laletina A.O. Globalizatsiya v aspekte lingvistiki [Globalization in the aspect of linguistics] // *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of psycholinguistics]. 2012. Issue 1 (15). P. 18–37. (In Russian).

Konovalova N.I. Metazykovoye znaniye v verbal'noy pamyati govoryashchikh (po dannym "Russkogo assotsiativnogo slovary") [Metalinguage knowledge in the verbal memory of speakers (according to the "Russian associative dictionary")] // *Yazykovaya lichnost'*: aspekty izucheniya. Sbornik nauchnykh statey pamyati chlena-korrespondenta RAN Yuriya Nikolayevicha Karaulova [Language personality: aspects of study. Collection of scientific articles in memory of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Yuri Nikolaevich Karaulov]. M., 2017. P. 137–146. (In Russian).

Krasnykh V.V. Osnovy psikholingvistiki: Lektsionnyy kurs. Izd. 2-ye, dopolnennoye [Fundamentals of Psycholinguistics]. M.: Gnozis, 2012. 333 p. (In Russian).

Myagkova Ye.YU. Emotsional'naya sfera cheloveka i yazyk: podkhody k issledovaniyu [Human emotional sphere and language: approaches to research] // *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya* // [Language, consciousness, communication]: Sb. statey / Pod red. N.V. Ufimtsevoy, V.V. Krasnykh, A.I. Izotova. M.: MAKS Press, 2010. Issue 40. P. 118–124. (In Russian).

Oruell Dzh. Retseziya na "Mayn Kampf" Adol'fa Gitlera, 1940 g. Pervod s angliyskogo [Review of Adolf Hitler's "Mein Kampf", 1940. A Translation from English]. https://www.orwell.ru/library/reviews/hitler/russian/r_hit. (retrieval date: 11.08.2020). (In Russian).

Sonders F.S. TSRU i mir iskusstv. Kul'turnyy front kholodnoy voyny [CIA and the world of arts. The Cultural Front of the Cold War]. M.: Izd-vo "Kuchkovo pole". 2013. 416 p. (In Russian).

Ufimtseva N.V. Etnopsikholingvistika kak razdel teorii rechevoy deyatel'nosti [Ethnopsycholinguistics as a branch of the theory of speech activity] // (Neo)psikholingvistika i (psikho)lingvokul'turologiya: novyye nauki o cheloveke govoryashchem [(Neo) psycholinguistics and (psycho)cultural linguistics: new sciences about the person speaking]. I.A. Bubnova, I.V. Zykova, V.V. Krasnykh, N.V. Ufimtseva / pod red. V.V. Krasnykh. M.: Gnozis, 2017. P. 21–97. (In Russian).

Filosofskiy slovar' [Elektronnyy resurs]. [Philosophical Dictionary] <http://slovari-online.ru/word.htm> (retrieval date: 15.08.2020). (In Russian).

Frank S.L. Real'nost' i chelovek [Reality and Man]. M.: Izd-vo Respublika. 1997. 489 p. (In Russian).

Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man in search of meaning]. M.: Izd-vo "Kniga po Trebovaniyu", 2012. 366 p. (In Russian).

Nowell, L.S., Norris, J. M., White, D.E., Moules, N. J. Thematic Analysis: Striving to Meet the Trustworthiness Criteria [Electronic resource]. URL: <https://journals.sagepub.com/https://doi.org/10.1177/1609406917733847> (retrieval date: 05.08.2020).

Maher, J.C. (2010). Metroethnicities and Metrolanguages // *The Handbook of Language and Globalization* (ed. by N. Coupland). Blackwell Publishing Ltd. P. 575–591.